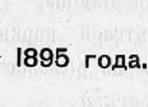

ЛИСТОКЪ

ДЛЯ

ХАРЬКОВСКОЙ ЕПАРХІИ.

31 Мая № 10. 1895 года.

Содержаніе. Отъ Правленія Купянскаго Духовнаго Училища.—Епархіальныя извѣщенія.—Извѣстія и замѣтки.—Объявленія.

Отъ Правленія Купянскаго духовнаго училища.

Правленіе Купянскаго духовнаго училища симъ объявляетъ, что въ началѣ будущаго 1895^г учебнаго года приѣмныя испытанія для желающихъ вновь поступить въ училище, а также и переэкзаменовки ученикамъ будутъ производиться въ такомъ порядкѣ: переэкзаменовка ученикамъ IV-го класса 8-го августа, ученикамъ III-го класса 9-го, ученикамъ II-го класса 10-го и ученикамъ I-го и пригособительнаго классовъ 11-го августа; приѣмныя испытанія для желающихъ поступить въ I-й классъ 12-го, во II-й 14-го, въ III-й и IV-й классы 16-го и въ пригособ. классъ 17-го и 18-го августа.

Епархіальныя извѣщенія.

Священникъ Троицкой церкви сл. Кривой Луки, Изюмскаго уѣзда, *Іоаннъ Кіянновскій*, по прошенію, уволенъ за штатъ, впредь до выздоровленія, а на его мѣсто переведенъ священникъ села Филанкова, Богодуховскаго уѣзда, *Василій Мухинъ*.

— Окончившій курсъ въ Харьковской Духовной Семинаріи *Сергій Любарскій* I-й, опредѣленный священникомъ къ Григорьевской церкви с. Туры, Ахтырскаго уѣзда, 6 мая н. г. рукоположенъ въ санъ священника.

— Священническій сынъ *Иванъ Протопоповъ* опредѣленъ на псаломщическое мѣсто къ Андреевской церкви с. Графскаго, Волчанскаго уѣзда.

— Псаломщикъ с. Лозоватаго, Изюмскаго уѣзда, *Антоній Козловскій*, опредѣленъ на штатное діаконовское мѣсто къ Троицкой церкви сл. Малой Камышевахи, того же уѣзда.

— Псаломщикъ Покровской церкви г. Лебедина Феодоръ *Браиловскій*, 3 мая опредѣленъ штатнымъ діакономъ къ Пятницкой церкви с. Великаго Истороба, Лебединскаго уѣзда.

— Опредѣленный 24 апрѣля н. г. діакономъ къ Феодоро-Стратилатовской церкви с. Тучнаго, Лебединскаго уѣзда, псаломщикъ Преображенской церкви г. Бѣлополя Сумскаго уѣзда, Иоаннъ *Татариновъ*, 7 мая рукоположенъ въ санъ діакона.

— Къ Всѣхсвятской церкви с. Малой Чернетчины, Сумскаго уѣзда, опредѣленъ 3 мая на должность псаломщика заштатный псаломщикъ Константинъ *Дажньоскій*.

— Псаломщикъ Преображенской церкви с. Ворожбы, Лебединскаго уѣзда, Германъ *Стеллежскій*, 30 апрѣля н. г. посвященъ въ стихарь.

— Окончившій курсъ Духовной Семинаріи Тихонъ *Рубинскій* опредѣленъ псаломщикомъ къ церкви при Печенѣвскомъ исправительномъ арестантскомъ отдѣленіи.

— Утверждены церковными старостами: крест. Иванъ *Черединченко*, къ Покровской церкви с. Терновъ, Лебединскаго уѣзда; Недригайловскій мѣщ. Иванъ *Поновъ*, къ Иоанно-Воинской церкви с. Толстаго, Лебединскаго уѣзда; мѣщ. Александръ *Зартижскій*, къ Варваровской церкви с. Искрисковщины, Сумскаго уѣзда.

ИЗВѢСТІЯ И ЗАМѢТКИ.

Содержаніе. Папскія неудачи.—Христіанскій социализм.—Новый крестовый поход.—Русскіе устои.—Борьба за кармелитскій монастырь.—Освященіе русской часовни въ Вѣнѣ.—По поводу о. Н. Толстого.—Императоръ Александръ III и движеніе эстовъ въ православіе.—Праздникъ славянскаго благотворительнаго общества.—Аналогія между дѣятельностію судьи и дѣятельностію пастыря.—Чествованіе о. Іоанна Кронштадскаго.—Иѣвическая калелла.—Мѣры къ пресѣченію развитія хлыстовства.—200 народныхъ библіотекъ.—Вразумленіе Божіе богохульнику.—Дѣятельность патріарха Никона въ отношеніи къ чужестраннымъ иконамъ.—Вѣра въ знахарство.—Открытое письмо къ православнымъ отцамъ и матерямъ.—Атеистъ о значеніи молитвы.—Некрологъ.

Папскія затѣи окатоличить Россію, подчинить ее папскому престолу, оказываются безуспѣшными. Чѣмъ же латиняне объясняютъ свои неудачи? Въ чемъ видятъ силу православія?—Единственно—въ самодержавной волѣ нашихъ государей. Извѣстный эксъ—иезуитъ, о. Пирлингъ, въ своемъ сочиненіи „Папы и царя“, изображая неудавшіяся безчисленные попытки папъ илѣнить Россію сѣтями уніи, приписываетъ неуспѣхъ этихъ затѣй предубѣжденіямъ нашихъ царей противъ латинства, унаслѣдованнымъ отъ Византіи.

Это истина чисто іезуитская; по мнѣнію эксъ—іезуита, одни лишь цари и ихъ пристава мѣшали русскому народу оцѣнить блага уніи и вкусить отъ оныхъ волюю. „Будемъ надѣяться, что унія станетъ болѣе доступною русскому народу на почвѣ свободы“,— такою мыслию заканчивается о. Пирлингъ предисловіе свое къ названному сочиненію. Т. е. стоитъ-де отнять лишь или опрокинуть эти два, по іезуитскому представленію, столба православія, становаго и исправника, какъ все православіе рухнетъ къ ногамъ папы съ изъявленіемъ преданности на-смерть! Но пока еще дождутся іезуиты своего Сампсона, мы, православные, тѣмъ болѣе горячо должны благодарить Бога за дарованіе намъ въ самодержавной власти крѣпкой охраны и защиты дорогого намъ православія. Еще ли совпаденіе не знаменательное, говорить по этому поводу «Церк. Вѣстн.»? Насъ зовутъ въ унію; насъ извять, за нерасположеніе къ ней, укорами въ недостаткѣ чувства „свободы“. А въ это самое время, въ Америкѣ, которую и іезуитъ не можетъ упрекнуть въ недостаткѣ чувства свободы, сотни и тысячи уніатовъ возвращаются въ православіе. Не только благодарить мы должны Бога за это великое и мало заслуженное нами утѣшеніе, но и горячо молиться за подвизающихся въ охранѣ православія, ободрить ихъ, помогать имъ всѣми силами, вещественно и духовно.

— Читателямъ нашимъ извѣстно, что на Западѣ, кромѣ социалистовъ разныхъ фракцій и наименованій, существуютъ еще „христіанскіе социалисты“, находящіеся подъ руководствомъ латинскихъ патеровъ. Эти руководители социалистовъ, въ своихъ заботахъ о рабочихъ классахъ народа, зяходятъ иногда слишкомъ далеко и причиняютъ немало безпокойствъ не только правительствамъ, но и самому папѣ. Такъ недавно «Христіанскіе социалисты» начали обращать на себя большое вниманіе даже въ Ватиканѣ. Папа вызвалъ въ Римъ *ad audiendum verbum* аббата Денса (Daens), бывшаго іезуита, нынѣ ставшаго ярымъ проповѣдникомъ социализма въ Бельгіи, гдѣ, вообще, католики обнаруживаютъ явную склонность не только къ социалистскимъ, но и къ революціоннымъ ученіямъ. Католическіе аббаты проповѣдуютъ войну съ капиталомъ и состоятельными классами и, въ сущности, ничѣмъ не отличаются отъ ярыхъ революціонеровъ. Въ *Vien du Peuple*, редактируемой аббатомъ Потье (въ Бельгіи), открыто проповѣдуются чисто революціонныя теоріи. Кромѣ газетъ, католическое духовенство въ Бельгіи издаетъ много брошюръ и книгъ въ томъ же направленіи. Понятно, что все это не могло не обратить на себя внима-

ніи въ Ватиканѣ, почему и вызванъ сюда аббатъ Денсъ. Однако, положеніе папы врядъ ли будетъ легкое: самъ же онъ почти подстрекалъ духовенство къ такой агитаціи.

— Во французскомъ городѣ Клермонъ-Ферранѣ начались недавно празднества по случаю 800-лѣтней годовщины со времени перваго Крестоваго похода. Въ Клермонѣ съѣхалось 40 епископовъ и делегація французскихъ мальтійскихъ рыцарей. Епископы съ рыцарями, въ полномъ средневѣковомъ одѣяніи и вооруженіи, шествовали въ день юбилея отъ епископскаго дворца по украшеннымъ цвѣтами улицамъ города къ собору. Въ соборѣ на возвышеніи были вывѣшены сохранившіяся отъ среднихъ вѣковъ знамена. Проповѣдь произнесъ извѣстный церковный ораторъ, патеръ Монсабрэ. Онъ, подобно Петру Амьенскому, нѣкогда проповѣдывавшему Крестовый походъ, проповѣдывалъ также Крестовый походъ; но уже не противъ невѣрныхъ, а противъ современныхъ невѣрующихъ. Онъ объявилъ, что Франція должна предпринять новый крестовый походъ,—на этотъ разъ противъ безбожниковъ, эксплуататоровъ, франкмасоновъ, которые притѣсняютъ Францію, и громовымъ голосомъ воскликнулъ, обращаясь къ двумъ присутствующимъ кардиналамъ и сорока епископамъ: „Вы должны подать примѣръ противодѣйствія, вы—воины религіи, вы должны ваши митры замѣнить шлемами, вмѣсто посоховъ взять въ руки мечъ! Вы должны найти въ себѣ прежнюю безумную отвагу противъ враговъ Христовыхъ! Вокругъ васъ соберутся служители церкви и свѣтскіе люди. Поднимите знамя креста! Впередъ! Ведите насъ! Да будетъ воля Господня!“ Народъ, наполнявшій обширный клермонскій соборъ, разразился безконечными аплодисментами и тысячи людей повторили воинственный кликъ прежнихъ крестоносцевъ: „такъ хочеть Богъ!“ Для кардиналовъ и епископовъ рѣчь Монсабра явилась неожиданностью и возникли опасенія, чтобы рѣчь не вызвала ухудшеній въ отношеніяхъ между правительствомъ и духовенствомъ.

— Разъясненіе вопроса объ отношеніи между „Православіемъ“ Самодержавіемъ и Народностію“, этими тремя устоями русскаго народа, въ настоящее время возбуждаетъ живой интересъ и за границей, и у насъ. Нельзя не видѣть въ этомъ добрыхъ знаменій времени. Въ майской, на примѣръ, книжкѣ „Русскаго Обзорнія“ генераль А. А. Кирѣевъ, въ спорѣ противъ князя Трубецкаго, даетъ капитальное развитіе формулы «Православіе, Самодержавіе, народность». Особенно жгучій интересъ представляетъ сопоставленіе нашихъ и западныхъ принциповъ государственной власти:

Мой оппонентъ, говоритъ г. Кирѣевъ, видитъ въ нашемъ пониманіи самодержавія какой-то византизмъ и считаетъ необходимымъ исправить его въ смыслѣ теорій Запада, согласовать его съ ними. Онъ утверждаетъ, что и въ этомъ отношеніи (какъ и въ отношеніи нашей вѣры) у насъ не можетъ быть никакого успѣшнаго мессіанизма среди западныхъ народовъ. Въ чемъ же собственно обвиняется самодержавіе славянофильскаго типа? Въ томъ, отвѣчаютъ западники, что оно «не гарантируетъ» народа ни отъ слѣпоты монарха, ни отъ его злой воли! Государь можетъ быть разединенъ со своимъ народомъ, онъ можетъ не знать и не видѣть того, что дѣлается съ его народомъ и притомъ—его же именемъ. Несомнѣнно однакоже, что при дряблости общества, при низкомъ нравственномъ его уровнѣ, никакая конституція, никакой доготоръ не помогутъ, не уберегутъ его отъ посягательствъ на его свободу и права; а если оно сильно нравственно, если его гражданскій уровень высокъ, если оно понимаетъ значеніе долга, оно обойдется и безо всякихъ договоровъ. Никакихъ бумажныхъ конституцій намъ не нужно! Въ насъ, въ насъ самихъ, должна быть конституція, этой конституціи у насъ никто не отыметъ, и только она и надежна. „Верховная Воля“ должна, по нашей формулѣ, быть точно и подробно освѣдомлена о томъ, что думаютъ «умы». Какія же имѣются для сего средства, какіе пути? Всѣ пути, ведущіе къ цѣли хороши; въ какой формѣ выразится общеніе между Царемъ и подданными—безразлично. Главное дѣло не въ томъ, какъ собрать и куда посадить представителей „умовъ“—въ земскій ли соборъ московскаго образца, въ Екатерининскую ли комиссію 1767 года, въ редакціонныя ли комиссіи Александра II, или въ какія-либо вновь придуманныя постоянныя или временныя учрежденія,—это довольно безразлично: важно то, чтобы въ учрежденія эти попали «настоящіе» люди, которые громко, смѣло, честно, откровенно и нельстиво высказывали бы то, что они призваны высказывать. Къ парламентарному государству мы, славянофилы, не питаемъ ни малѣйшаго довѣрія. Недовѣріе это такъ велико, что мы скорѣе согласимся имѣть дѣло съ Аракчеевымъ, нежели съ парламентарными дѣльцами современнаго типа. Парламентарная форма правленія можетъ быть выражена словами: «много умовъ и много воли». Кн. Трубецкой совершенно вѣрно замѣчаетъ, что подъ такую формулу можетъ подписаться любая «анархическая вольница». Да, совершенно вѣрно; я даже скажу болѣе: современная анархическая вольница такъ и

поступаетъ,—она подъ нею и подписывается. Такъ разсуждаетъ г. Кирѣевъ. Въ связи съ этими сужденіями его не лишены интереса и слѣдующія соображенія «Сына Отеч.» направленные, противъ «Гражданина». У насъ, говоритъ «Сынъ Отеч.», несомнѣнно существуетъ—хотя и не очень многочисленная и не очень сплоченная—„дворянская партія“, видящая въ усиленіи значенія дворянства величайшее благо для Россіи. Конечно, можно совершенно искренно и на нѣсколько ладовъ понимать благо Россіи. Но намъ говорятъ опредѣленнѣе: намъ говорятъ о благѣ самодержавной Россіи. Вотъ тутъ-то и обнаруживается несостоятельность ультра-дворянскихъ теорій. Усиленіе дворянства не только не гарантируетъ усиленія самодержавія, но является прямо враждебнымъ ему. Вліятельное дворянство непремѣнно станетъ подчинять общегосударственные интересы—собственнымъ, тогда какъ самодержецъ единственною цѣлью имѣетъ „благо всѣхъ вѣрныхъ подданныхъ“. Что самодержавіе исключаетъ возможность образованія на Руси властнаго дворянства—объ этомъ свидѣлствуетъ исторія. Попытки дворянства властвовать встрѣтили противодѣйствіе со стороны верховной власти еще при Іоаннѣ IV. Окончательный ударъ былъ нанесенъ имъ при Петрѣ Великомъ. „Петербургскій періодъ“ ознаменовался порабощеніемъ дворянства, и только жалованная грамота Екатерины II возвратила ему свободу. Но зато „освобожденіе дворянъ“ сразу же предупредило и освобожденіе другихъ сословій. Не прошло и ста лѣтъ послѣ дарованной жалованной грамоты, какъ было уничтожено крѣпостное право.

Самодержецъ вовсе не нуждается въ указаніяхъ дворянства, гдѣ и среди кого искать ему исполнителей его воли. Властное дворянство можетъ существовать лишь въ такихъ странахъ, какъ Англія, монархи которой пользуются извѣстною властью почти номинально. Въ томъ то и великая внутренняя правда самодержавія, что оно обходится безъ излюбленныхъ кастъ, что для него всѣ равны—„и маркизъ, и бѣднякъ“, что власть самодержца—по выраженію Каткова,—„единая власть и кромѣ ея нѣтъ никакой другой власти въ государствѣ“.

Приведемъ еще заграничныя сужденія по тому же предмету, доктора Бесторна. Въ числѣ разныхъ изданій и статей, посвященныхъ памяти покойнаго Государя Императора Александра III, обращаетъ на себя вниманіе книга одного датскаго публициста, доктора философіи, г. Бесторна, по крайней мѣрѣ судя по тѣмъ извлеченіямъ, которыя приводятся изъ нея московскою газетою „Рус-

Слово". Говоря о царствованіи Александра III, авторъ приходитъ къ слѣдующему общему выводу: „Царь Александръ III былъ Самодержцемъ въ полномъ значеніи этого слова, но Самъ Онъ смотрѣлъ на Свое самодержавіе не только какъ на право, но какъ на священный долгъ, налагающій на Него тяжелыя обязанности. Историкъ, который сталъ бы сравнивать Россію 1894 года съ Россіей 1881 года, долженъ будетъ сказать, что правленіе Александра III какъ разъ отвѣчало требованіямъ времени; что онъ далъ силу и спокойствіе Своему громадному государству, ослабленному и измученному въ моментъ Его вступленія на престоль: что 1-го марта 1881 года, Онъ сдѣлался владыкой колосса на глиняныхъ ногахъ, а 20-го октября 1894 года Онъ оставилъ Своему Сыну и Наслѣднику Царство, твердо стоящее на собственныхъ ногахъ: наконецъ, что Самодержецъ Александръ III былъ, дѣйствительно, Царемъ Работникомъ“.

Между прочимъ Бесторъ передаетъ слѣдующій рассказъ, за достовѣрность котораго, однако, трудно поручиться. Однажды при Дворѣ, —разсказываетъ онъ, —запла рѣчь о томъ, какое наименованіе слѣдуетъ дать Царю. Кто-то изъ придворныхъ предложилъ назвать Его справедливымъ. „Нѣтъ, отвѣчалъ будто бы Александръ III, Я есмь и буду Царемъ Крестьянъ. Я знаю, что нѣкоторые даютъ Мнѣ это названіе какъ бы въ насмѣшку за Мою любовь къ мужикамъ. Я старался обезпечить благосостояніе низшихъ классовъ и это, думается Мнѣ, лучшее, что можно сдѣлать. Разъ народъ знаетъ, что ему не грозитъ голодная смерть, онъ благословляетъ Бога и любитъ своего Царя, который на землѣ является для него олицетвореніемъ Божества. Мое самое большее честолюбіе состоитъ въ томъ, чтобы заслужить прозваніе Царя Крестьянъ“.

«Нов. Врем.».

— О. Извѣковъ вспоминаетъ въ «Русск. Словѣ» обстоятельства, при которыхъ пятьдесятъ лѣтъ назадъ произошло перенесеніе преосв. Іосифомъ Сѣмашко епископской православной кафедръ въ Вильну и отношеніе къ этому событію официального міра. Самъ генераль-губернаторъ Мирковичъ не только не явился на первую службу преосвященнаго, но и не позволилъ своимъ чиновникамъ быть въ мундирахъ на этомъ торжествѣ, а самъ затѣмъ уѣхалъ, не повидавшись съ архіепископомъ, и возвратился въ Вильну только передъ самымъ выѣздомъ Іосифа для обозрѣнія епархіи. До такой степени онъ находился подъ гнетомъ поляковъ, смотрѣвшихъ неодобрительно на перенесеніе въ Вильну православной епархіи.

Гражданское начальство—говорить о Извѣковѣ,—дѣйствовало положительно во вредъ политикѣ императора Николая Павловича по отношенію къ православію въ Сѣверо-Западномъ краѣ. Это видно изъ того, что когда Мирковичъ получилъ Высочайшее повелѣніе о передачѣ кармелитскаго монастыря въ вѣдѣніе православнаго исповѣданія, то остался этимъ настолько недоволенъ, что бросилъ на полъ бумагу и затѣмъ сталъ ходатайствовать, хотя и безуспѣшно, объ отмѣнѣ сего повелѣнія. При самой передачѣ упраздненнаго кармелитскаго монастыря подъ помѣщеніе виленскаго духовнаго училища со стороны гражданскаго начальства встрѣтилось не мало затрудненій. Сначала оно не хотѣло передавать сей монастырь, ссылаясь на латинское духовенство. Когда же стало положительно необходимымъ передать монастырь, то намѣревалось оставить въ немъ латинскихъ ксендзовъ для совершенія богослуженія. Не удивительно, что эта борьба изъ-за кармелитскаго монастыря вызвала настойчивую и продолжительную переписку преосв. Іосифа съ виленскимъ губернаторомъ, генераль-губернаторомъ, оберъ-прокуроромъ Святѣйшаго Синода и министромъ внутреннихъ дѣлъ. Въ борьбѣ за кармелитскій монастырь принялъ участіе и жандармскій генералъ въ Вильнѣ Буксгевденъ, который тоже пошелъ противъ архіепископа. Будучи недоволенъ преосвященнымъ Іосифомъ за то, что онъ сдѣлалъ ему замѣчаніе за его неприличное поведеніе въ церкви, во время литургіи въ Ковенскомъ соборѣ, при открытіи здѣсь губерніи, онъ, рассказываетъ о Извѣковѣ,—со своей стороны внушалъ католическому духовенству, чтобъ оно не отдавало монастыря. Удивительно, что не смотря на всѣмъ извѣстную строгость императора Николая, исполнители его воли рѣшились такъ извращать—и не въ одной только области имперіи—прямые повелѣнія государя, какъ было въ Западномъ краѣ, по разсказу о Извѣкова, и какъ это было, напр., въ Остзейскомъ при арх. Платонѣ, гдѣ тоже господствующая религія должна была гнуть шею передъ лютеранами.

— Вѣнскій корреспондентъ «Рус. Слова» сообщаетъ о состоявшемся недавно освященіи православной русской часовни и русскаго кладбища въ Вѣнѣ. До сихъ поръ не было отдѣльнаго православнаго кладбища въ столицѣ Австріи. Въ настоящее время стараніями о. Николаевскаго, настоятеля тамошней посольской церкви, и бывшаго вѣнскаго посла, а теперь министра иностранныхъ дѣлъ кн. Лобанова-Ростовскаго, кладбище устроено. Вѣнская дума отвела мѣсто на центральномъ городскомъ кладбищѣ

(Central-Fried-Hof), найдены были средства для постройки храма и потъ въ концѣ апрѣля можно было уже освятить этотъ первый, отдѣльно стоящій въ столицѣ Австріи русскій храмъ (посольская церковь помѣщается въ домѣ посольства). Освященіе совершено было тремя протоіереями—отцами Николаевскимъ, Кардасевичемъ (изъ Буда-Пешта) и Апраксинымъ (изъ Праги). На освященіи присутствовали всѣ члены посольства, постоянно живущіе въ Вѣнѣ русскіе, нѣкоторые изъ православныхъ галичанъ, а также и нѣсколько католиковъ. И мѣсто, отведенное вѣнской думою подъ часовню, и самое кладбище очень удобны,—по словамъ корреспондента. Кладбище находится недалеко отъ входа во вторыя ворота Central-Fried-Hof, окаймлено живою изгородью и роскошными каштанами, съ красивою и обширною лужайкой на правой сторонѣ. Еще версты за двѣ до кладбища, при выѣздѣ изъ Simmering, когда самый Central-Fried-Hof отмѣчается только густою массою зелени, русскій храмъ уже виденъ, выдѣляясь почти половиною своего бѣлаго корпуса среди изумрудной чаши и гори радужными огнями призмъ своего креста. И чѣмъ ближе къ кладбищу, тѣмъ явственнѣе выступаютъ родныя формы храма, такъ непохожаго на однообразныя, въ большинствѣ случаевъ остроконечныя нѣмецкія кирпичи. Новосозданный храмъ имѣетъ форму креста, нѣсколько расширеннаго въ центрѣ, съ небольшимъ абсидомъ на востокъ и изящнымъ входнымъ порталомъ съ западной стороны. Сложенъ храмъ изъ цѣльнаго камня, кирпичъ почти отсутствуетъ. Покровъ храма сдѣланъ въ русскомъ стилѣ, на немъ возвышается нѣсколько удлиненный тамбуръ, завершающійся небольшимъ куполомъ. Подъ храмомъ устроена усыпальница. Внутри храмъ выстланъ разноцвѣтными плитами. Свѣтъ обильно вливается въ боковыя окна. Невысокій иконостасъ поражаетъ изящною простотою своей отдѣлки. Вообще внутренность храма, несмотря еще на незаконченность отдѣлки (стѣны, наприм., предполагается въ скоромъ времени покрыть живописью *al fresco*), производитъ прекрасное впечатлѣніе. Такимъ образомъ теперь въ обѣихъ нѣмецкихъ столицахъ, Берлинѣ и Вѣнѣ, мы имѣемъ свои кладбища и свои церкви. Чередъ теперь за Прагою, гдѣ наша православная церковь помѣщается въ старомъ упраздненномъ монастырѣ, отдаваемомъ ей пражскою думою только въ наймы на известное число лѣтъ.

— По словамъ «Нов. Вр.», о. Николай Толстой, находящійся въ Римѣ, повидимому перешедшій въ католичество, сильно занимаетъ нѣкоторую часть нашей печати. Въ протоколахъ московской ду-

ховной академіи, приложенныхъ къ апрѣльской книжкѣ «Богословскаго Вѣстника», напечатанъ отзывъ о сочиненіи Н. Толстого, за которое отъ совѣта академіи онъ получилъ степень кандидата богословія. «Моск. Вѣд.», прочитавши этотъ отзывъ, разразились статью, въ которой упрекаютъ наши духовныя академіи за легкость, съ которою онѣ раздаютъ степень кандидата богословія. Теперь «Церк. Вѣстникъ», обсуждая данный случай (полученіе о. Толстымъ званія кандидата), тоже находитъ, что совѣтомъ московской духовной академіи сдѣланъ промахъ, а такъ какъ промахъ, безъ сомнѣнія, былъ результатомъ снисходительныхъ правилъ относительно присужденія учено-богословскихъ степеней, то необходимо, чтобы эти правила были усилены. По правиламъ, званіе кандидата даютъ не только за „очень хорошіе“, но и за „хорошіе“ успѣхи, оцѣниваемые тремя баллами, если эта „тройка“ получена по всѣмъ предметамъ за весь академическій курсъ. Только съ нынѣшняго года для полученія кандидата петербургская духовная академія требуетъ 3¹/₂. Между прочимъ «Церк. Вѣстникъ» указываетъ на нѣкоторые особые порядки, практикуемые въ академіяхъ и связывающіе ихъ по отношенію къ „кандидатамъ“. Если бы, говоритъ онъ, академіи освобождены были отъ обязанности оказывать снисхожденіе иностранцамъ, равно какъ если бы высшею властію не дѣлались изъятія для нѣкоторыхъ лицъ, которые допускаются къ слушанію лекцій „на правахъ студента“, несмотря на то, что они не удовлетворяютъ требованіямъ, установленнымъ для студентовъ, то полученіе степени кандидата богословія было бы не особенно легкимъ дѣломъ. Свои замѣчанія церковный органъ оканчиваетъ строками, заслуживающими быть отмѣченными: въ дѣлѣ св. Толстого, говоритъ онъ, утѣшительно и то, что нареканія всецѣло обрушились на академію и нисколько не коснулись высшей церковной власти, а послѣднее могло бы случиться, если бы и въ степени кандидата богословія утверждалъ Св. Синодъ, подобно тому, какъ онъ утверждаетъ въ степеняхъ доктора и магистра богословія. Значить ли это, спрашиваетъ «Нов. Вр.», что и въ присужденіи высшихъ степеней по богословію могутъ случаться ошибки?—Вопросъ остается открытымъ.

— Въ началѣ восьмидесятыхъ годовъ, говорятъ «Моск. Вѣд.», въ эстонской части Балтійскаго края началось сильное движеніе населенія въ православіе, движеніе напоминавшее извѣстное движеніе Латышей въ православіе въ концѣ сороковыхъ годовъ. Въ рижскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ печатается теперь исторія этого

движенія Эстонцевъ и образованія православныхъ приходоувъ. Эта исторія вновь даетъ основанія подтвердить то, что и раньше было извѣстно интересовавшимся этимъ движеніемъ на окраинѣ, а именно, что единственно благой волѣ почившаго императора Александра III Православная Церковь обязана тѣмъ, что на этотъ разъ не удалось заглушить движеніе, какъ было оно заглушено въ сороковыхъ годахъ.

Движеніе Эстовъ въ православіе встрѣтило, какъ въ мѣстномъ дворянствѣ, такъ и въ лютеранскомъ духовенствѣ, такое же враждебное противодѣйствіе какъ и въ сороковыхъ годахъ, а такъ какъ въ то время край находился еще на прежнемъ положеніи, и вся административная, полицейская и даже духовно-учебная власть находилась всецѣло въ рукахъ Балтовъ, то являлась опасность, что движеніе будетъ подавлено въ началѣ, такъ какъ правда не дойдетъ до Престола. Въ сороковыхъ годахъ движеніе было задержано именно потому, что императоръ Николай I былъ обманутъ администраціей края, сумѣвшею представить монарху движеніе въ совершенно превратномъ видѣ. Сердце императора Николая I чуяло неправду въ представленіяхъ, дѣлаемыхъ администраціей края, и, чтобы выяснитъ истину, онъ отправилъ въ Лифляндію флигель-адъютанта графа Бобринскаго. Врагъ всякой лжи и неправды, Николай I не могъ, конечно, думать, что враги православія обойдутъ его посланца и позволятъ ему видѣть только то, что имъ будетъ угодно. Результатомъ поѣздки графа Бобринскаго была отдача Православной Церкви подъ власть лютеранскаго дворянства и духовенства и подавленіе всякаго движенія въ православіе. Началась эра печальной памяти князя Суворова. Въ восьмидесятыхъ годахъ, при новой попыткѣ населенія переходить въ православіе, повторилось то же самое. Не только начали застрашивать народъ наказаніемъ въ будущей жизни, но и притѣснятъ матеріально. Пасторы говорили проповѣди на текстъ „когда спали пастыри, пришли волки“, поносили съ каеэды Православную Церковь, говорили, что православныхъ обложить непомѣрными податями и т. д. Дворянство дѣйствовало заодно съ пасторами, притѣсняло арендаторовъ и батраковъ, сочувствовавшихъ православію, лишая ихъ всякаго заработка. Но самымъ труднымъ дѣломъ для лицъ готовившихся къ переходу въ православіе былъ шестимѣсячный срокъ испытанія, придуманный въ сороковыхъ годахъ. Лютеране, заявлявшіе желаніе присоединиться къ Православной церкви, могли только черезъ полгода послѣ заявленія совершить это присоединеніе, и пасторы съ замѣчательнымъ искусствомъ

пользовались этою мѣрой. Они заявляли паствѣ, что для записавшихся въ православіе не будутъ совершать никакихъ требъ, что, въ случаѣ смерти, не допустятъ погребенія по христіанскому обряду, а будутъ хоронить вмѣстѣ съ самоубійцами и т. д. И это не были пустыя угрозы. Кончалось тѣмъ, что заявлявшіе о присоединеніи къ православію отрекались отъ своего намѣренія и давали пасторамъ обѣтъ никогда не покидать лютеранской церкви. Почившій Императоръ Александръ III прозрѣлъ правду своимъ сердцемъ и оказалъ защиту движенію Эстовъ. По представленію епархіальнаго начальства, распоряженіе о шестимѣсячномъ срокѣ испытанія было Государемъ Императоромъ отмѣнено, какъ несогласное съ достоинствомъ Православной Церкви, и духовному начальству было вмѣнено „самому имѣть наблюденіе за достаточнымъ приготовленіемъ лютеранъ, принимающихъ православную вѣру, въ познаніи оной и въ искреннемъ расположеніи къ ней, съ назначеніемъ потребнаго времени для такого приготовленія, по его усмотрѣнію“. Когда рижскій преосвященный, будучи въ Петербургѣ, имѣлъ счастье принести Государю Императору благодарность „за Высочайшее соизволеніе Эстамъ свободно принимать православную вѣру“, Государь, какъ сообщается въ «Рижскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ», спросилъ: „вы разумѣете шестимѣсячный срокъ испытанія?“ и получивъ утвердительный отвѣтъ, сказалъ: „и слѣдовало ихъ защищать!“ Когда вслѣдствіе энергическихъ настояній преосвященнаго, эстляндскій губернаторъ, въ своемъ всеподданнѣйшемъ отчетѣ за 1883 годъ, возбудилъ два важные по дѣламъ присоединенія вопроса: о правѣ арендаторовъ отдавать, безъ согласія помѣщиковъ, подъ православныя школы зданія, находящіяся на арендуемыхъ участкахъ и объ освобожденіи арендаторовъ отъ обязательства нести расходы по содержанію лютеранской церкви и пасторовъ, то почившій Монархъ отмѣтилъ противъ перваго вопроса: „необходимо рѣшить это дѣло безотлагательно“, а противъ втораго: „необходимо не затягивать этимъ рѣшеніемъ“. На отчетѣ же о присоединеніи Эстовъ, Государь написалъ слѣдующія знаменательныя слова: „это весьма важное и знаменательное движеніе, которое для Меня весьма утѣшительно. Необходимо правительству поддержать вновь обратившихся и не давать ихъ въ обиду“. Послѣ этихъ словъ, въ которыхъ, по справедливому замѣчанію «Русскаго Вѣстника», „выразилась та правда и то прозрѣніе истинной сущности дѣла, коими вообще были проникнуты мудрыя рѣшенія этого Самодержца“, никакія тайныя или лживыя козни

враговъ православія въ Балтійскомъ краѣ уже не могли быть страшны. Эти слова незабвеннаго Монарха вдохнули новую жизнь въ начавшееся движеніе и дали ему ту внутреннюю крѣпость, которая должна была привести къ полному торжеству Православной Церкви тамъ, гдѣ она еще на нашихъ глазахъ была только терпимою и угнетаемою торжествующимъ протестантствомъ. Вспоминая заботы почившаго Монарха о построеніи и украшеніи храмовъ, объ обезпеченіи духовенства и заботы о школахъ для православнаго населенія, Латыши и Эсты должны вмѣстѣ со всей Россіей помнить, что почившій Монархъ былъ истиннымъ утвердителемъ Православной Церкви на Балтійской, столь враждебной православію, окраинѣ.

— 11-ое мая, день памяти св. Кирилла и Меѳодія, первоучителей славянскихъ, с.-петербургское славянское благотворительное общество праздновало съ особенною торжественностью. Утромъ въ Исаакіевскомъ соборѣ былъ совершенъ высокопреосвященнымъ Палладіемъ, митрополитомъ с.-петербургскимъ, молебенъ, вечеромъ же въ залѣ Кредитнаго общества происходило обычное собраніе членовъ общества. Въ числѣ присутствовавшихъ находились: высокопреосвященные Антоній, архіепископъ финляндскій, и Феогностъ, епископъ псковскій, государственный контролеръ Т. И. Филипповъ, товарищъ оберъ-прокурора Св. Синода В. К. Саблеръ, сербскій посланникъ полковникъ Михайловичъ и много другихъ почетныхъ членовъ общества. Открывъ засѣданіе и напомнивъ о значеніи сегодняшняго дня въ жизни славянъ, предсѣдатель графъ Н. П. Игнатьевъ заявилъ, что Одесское славянское благотворительное общество празднуетъ сегодня двадцатипятилѣтіе своего существованія, а потому совѣтомъ С.-Петербургскаго общества послана въ Одессу телеграма слѣдующаго содержанія: „С.-Петербургское славянское благотворительное общество привѣтствуетъ членовъ Одесскаго общества съ совершившимся двадцатипятилѣтіемъ его дѣятельности. Двадцать пять лѣтъ существованія въ городѣ съ такимъ смѣшаннымъ населеніемъ, какъ въ Одессѣ, свидѣтельствуютъ о потребности въ немъ славянской благотворительности. Занимая ближайшее положеніе къ славянамъ Балканскаго полуострова, одесское общество ближе другихъ стоитъ къ ихъ печалимъ и нуждамъ, и силою вещей должно первое призываться къ подавнію братской помощи. Да множатся же его члены, да возрастаетъ же его благотворительность и да расширяется чрезъ это слава русскаго Царя и сочувствіе къ Россіи нашихъ единовѣрныхъ едино-

племянниковъ". Вслѣдъ за этою телеграммой была прочитана привѣтственная телеграмма сербскаго митрополита Михаила, хоръ Архангельскаго исполнилъ тропарь св. Кириллу и Меѳодію и на кафедрѣ занялъ мѣсто настоятель Исаакіевскаго собора, протоіерей о. Смирновъ. Въ началѣ своей рѣчи, посвященной разбору космополитизма, онъ охарактеризовалъ его—„стремленіемъ быть всѣмъ, но не тѣмъ, чѣмъ создалъ Богъ“. „Космополитизмъ, продолжалъ далѣе о. Смирновъ, какъ хищный волкъ, прикрывается овечьей шкурой, ссылаясь на евангельское ученіе о любви къ ближнему. Правда, Спаситель намъ заповѣдалъ любовь, но своимъ примѣромъ показалъ, что любовь должна идти отъ центра къ срединѣ, а не наоборотъ. Спаситель любилъ свою родину, Іерусалимъ и скорбѣлъ о немъ; посылая своимъ учениковъ на проповѣдь, Онъ имъ заповѣдалъ идти сперва къ своимъ, а потомъ къ чужимъ. Космополитизмъ осужденъ Богомъ и первая дерзкая попытка его—столпотвореніе—жестоко наказана. Сравнивъ космополитизмъ съ пашковскимъ ученіемъ и найдя между ними сходство, ораторъ развилъ понятіе о правильномъ, естественномъ распространеніи любви: сперва на свою собственную семью, затѣмъ на друзей, на сослуживцевъ, на весь свой народъ и, слѣдуя постепенности, на родственные славянскіе народы... Знаменосцами этой идеи были Хомяковъ, Аксаковъ, это же знамя несетъ и Славянское благотворительное общество. При этомъ о. Смирновъ, упомянувъ о раздававшихся недавно въ собраніи общества упрекахъ по адресу болгаръ, замѣтилъ, что недовольство на нихъ дѣло семейное, скоропроходящее, до котораго никому нѣтъ дѣла. Хоръ Архангельскаго исполнилъ сербскую пѣсню: „кто свою отчизну любить“ и о. Смирнова смѣнилъ профессоръ Пальмовъ. Его рѣчь была посвящена задачамъ славянскаго общества, славянофильству и славистамъ. Закончилось собраніе рѣчью профессора Кулаковскаго, посвященною памяти Шафарика.

— Извѣстный юристъ А. О. Кони въ рѣчи, произнесенной въ общемъ совѣщаніи старшихъ предсѣдателей и прокуроровъ судебныхъ палатъ, на тему о томъ, долженъ ли быть установленъ предѣльный возрастъ, по достиженіи котораго недопускалась бы дальнѣйшая служба должностныхъ лицъ судебного вѣдомства, по словамъ «Церк. Вѣстн.», провелъ ноучительную въ нѣкоторыхъ отношеніяхъ аналогію между дѣятельностью судьи и дѣятельностью пастыря церкви. Доказавъ примѣрами, что на нѣкоторыхъ поприщахъ дѣятельности старость не только ничему не вредитъ, а напротивъ, бываетъ даже полезна, почтенный ораторъ разъяснилъ

неосновательность сопоставленія служащихъ въ судебномъ вѣдомствѣ съ служащими въ вѣдомствахъ военномъ и морскомъ, гдѣ установленъ предѣльный возрастъ, равно съ врачами и техниками разнаго рода. Для военныхъ людей, моряковъ, машинистовъ, телеграфистовъ, начальниковъ желѣзнодорожныхъ станцій важно обладать бодрими и сильными внѣшними чувствами, а для судьи центръ тяжести заключается въ той „работѣ, гдѣ участвуетъ внутренний взоръ, устремленный въ глубь сознанія, и внутренний слухъ, чуткій къ голосу совѣсти, той совѣсти, которая вмѣстѣ со звѣзднымъ небомъ убѣждала Канта въ существованіи Бога“. Есть нѣкоторое сходство между судьей и профессоромъ (для котораго тоже существуетъ предѣльный срокъ службы), но еще замѣтите между ними различіе: по „существу своему наука прогрессивна, судебная дѣятельность консервативна; взоръ ученаго устремленъ впередъ, къ новому, къ отысканію законовъ того или другаго явленія, взоръ судьи обращенъ назадъ, къ отправнымъ точкамъ правосудія, къ освященнымъ вѣками началамъ общежитія, къ народному правосознанію, выраженному въ твердомъ словѣ закона, къ урокамъ собственнаго опыта житейскаго; чѣмъ больше знанія жизни и чѣмъ больше приходилось имѣть дѣло съ толкованіемъ и приложеніемъ закона, тѣмъ глубже и, слѣдовательно, полѣзнее дѣятельность судьи“. По мнѣнію А. Ѳ. Кони, дѣятельность судьи всего ближе подходит къ дѣятельности духовнаго пастыря: и судья и священникъ являются служителями высшихъ началъ, проникновеніе которыхъ въ общество поднимаетъ его, облагораживаетъ и даетъ нравственные устои. Служеніе правосудію и религіи есть вмѣстѣ съ тѣмъ служеніе общественной нравственности. По отношенію къ духовнымъ лицамъ „предѣльный возрастъ“ звучалъ бы болѣе, чѣмъ странно, а между тѣмъ и они нуждаются въ полнотѣ умственныхъ и въ бодрости физическихъ силъ—въ выносливости и способности къ серьезному выполненію всѣхъ своихъ обязанностей не менѣе, чѣмъ судьи; нельзя себѣ даже и представить возможности увольненія на покой, безъ ихъ собственной просьбы, такихъ пастырей, какъ, на примѣръ, Иннокентій, Филаретъ московскій, Платонъ кіевскій, Макарій и друг.,—только потому, что они достигли „предѣльнаго возраста“.

Безъ сомнѣнія, нельзя не согласиться съ этими ясными и поучительными доводами; съ этимъ соглашается и «Церк. Вѣсти.», выражая въ тоже время благодарность талантливому оратору и знаменитому юристу за то уже, что онъ такъ сказать попутно и

косвеннымъ путемъ замолвилъ словечко за многотрудныхъ служителей церкви. Его рѣчь, говорить «Церк. Вѣстн.», прочитана всею образованной Россіей и кой-кого, быть можетъ, навела на мысль о томъ, насколько безотраднo положеніе духовенства. Чины судебного вѣдомства, работающіе извѣстное количество часовъ въ день, обезпечены приличнымъ жалованьемъ; приходскіе священники, которые не могутъ назваться господами своего времени ни днемъ ни ночью, только въ нѣкоторыхъ епархіяхъ получаютъ скудное жалованье, и обезпеченіе всѣхъ ихъ жалованьемъ—согласно съ волей приснопамятнаго Царя-Миротворца—составляетъ лишь предметъ отдаленныхъ вожелѣній. Чины судебного вѣдомства могутъ получить пенсію не только за 35, но и за 25 лѣтъ (правда, пенсію не особенно роскошную, напр., членъ палаты или окружнаго суда за 35 лѣтъ 572 руб. и за 25 лѣтъ 256 руб., а судебный слѣдователь 429 руб. за 35 лѣтъ и 214¹/₂ руб. за 25 лѣтъ); для духовенства же полагается одинъ только срокъ для выслуги пенсіи—35-лѣтній, и самая пенсія, даже по сравненію съ пенсіей судебныхъ чиновъ, можетъ назваться мизерною: для священниковъ равняется 130 руб., а для діаконовъ—65 руб. Впрочемъ, и эта цифра опредѣлена недавно—для священниковъ въ 1879 г. и для діаконовъ въ 1880 г.; до того же времени священники получали 70 р. (съ 1866 г.) и 90 р. (съ 1876 г.), а діаконы никакой пенсіи не получали. Кажется, было бы дѣломъ справедливости, если не сократить священникамъ и діаконамъ срокъ выслуги пенсій, то по крайней мѣрѣ ввести рядомъ съ пенсіями—и полупенсіи за 25 лѣтъ, смягчивъ дѣйствующее нынѣ узаконеніе отъ 29 января 1868 года, по которому дѣти священнослужителей, остающіеся по смерти отца безъ матери, лишены права на полученіе пенсіи, а о назначеніи пенсій священнослужителямъ, не выслужившимъ по болѣзни узаконеннаго срока, хотя бы они проходили сверхъ примыхъ обязанностей должности члена духовной консисторіи, епархіальныхъ попечительствъ и т. д., воспрещено входить съ представленіями. Пора бы также вспомнить и объ обездоленныхъ низшихъ членахъ причта—псаломщикахъ и назначить имъ какую-нибудь пенсію.

— Городъ Кронштадтъ, 6-го мая, чествовалъ о. Іоанна въ залѣ городской думы. Чествованіе условливалось тѣмъ, что о. Іоаннъ назначенъ настоятелемъ кронштадскаго Андреевскаго собора. Граждане города пожелали ознаменовать это событіе братской трапезой и по старому русскому обычаю за хлѣбомъ-солью выразить о. Іоан-

ну чувства радости и удовольствія по поводу давно желаннаго назначенія и искреннїя пожеланія еще многихъ лѣтъ жизни и плодотворной дѣятельности.

Къ 1-му часу дня въ большомъ думскомъ залѣ собрались: главный командиръ, нѣсколько адмираловъ и генераловъ, представители педагогическаго и чиновнаго міра, городского самоуправления и многіе изъ почетныхъ гражданъ Кронштадта.

По прибытіи о. Іоанна, торжество началъ городской голова А. В. Шебуниинъ чтеніемъ адреса.

О. Іоаннъ своимъ задушевнымъ голосомъ отвѣтилъ на адресъ такую рѣчью:

„Что означаетъ ваше настоящее единодушное собраніе ради моего недостойнства,—скажу такъ, какъ принято у насъ говорить въ подобныхъ случаяхъ, когда чествуютъ насъ, можетъ быть, не по заслугамъ? Оно означаетъ, друзья, прежде всего то, что вы высоко цѣните церковь и ея служителей, что вы чтите духовное или религиозное начало нашей христіанской жизни и признаете его нравственную силу для отечества и народа. Да будетъ-же за это прежде всего слава и благодареніе Богу, дающему намъ, пастырямъ словеснаго стада, силу и крѣпость служить благотворно церкви и обществу, а затѣмъ—спасибо вамъ, оцѣнивающимъ достойно наше служеніе и любящимъ насъ за святое дѣло молитвы и проповѣди слова Божія для васъ. Я былъ въ Кронштадтѣ скромнымъ служителемъ святой церкви и преподавателемъ Закона Божія въ здѣшней гимназіи много лѣтъ и ничемъ особеннымъ не выдавался и не желалъ выдаваться, а только посильно исполнялъ свое дѣло; но, потомъ, въ недавнее время, Господу угодно было проявить меня изъ-подъ спуда и поставить на высокомъ свѣщникѣ, для славы Божіей и духовной пользы многихъ. И вотъ во всю землю изыде молва о мнѣ недостойномъ, а въ послѣднее время милостію начальства я поставленъ настоятелемъ соборнаго храма въ Кронштадтѣ, и вы, друзья, довольны и рады, что я почтенъ начальствомъ. Сердечно васъ благодарю за дружеское собраніе и молю Бога, чтобы кронштадское общество процвѣтало вѣрою и благочестіемъ, единодушіемъ, любовью къ ближнимъ и святою преданностью Престолу и Отечеству. Благодарю васъ въ особенности, представители власти этого города, достопочтеннѣйшіе Николай Ивановичъ и Аверкій Васильевичъ!“

Къ этому о. Іоаннъ, по словамъ «Кроншт. Вѣст.», прибавилъ: „Здѣсь въ этомъ залѣ вы, друзья, чествовали о. Павла Василье-

вича Трачевскаго, праздновали мои 25-лѣтній и 35-лѣтній юбилей, юбилей о. Александра Таратина; изъ этого я вижу, что вы, любя и уважая меня, любите и уважаете вообще служителей церкви. За это Богу слава, а вамъ, друзья, честь и хвала и наша благодарность".

Во время обѣда первый тостъ провозгласилъ Николай Ивановичъ Казнаковъ за здоровье Государя Императора. Тостъ былъ встрѣченъ народнымъ гимномъ и единодушнымъ, дружнымъ ура всѣхъ присутствовавшихъ. Послѣ нѣсколькихъ краткихъ тостовъ за о. Иоанна, главнаго командира и городского голову, директоръ классической гимназiи Николай Алексѣевичъ Козеко обратился къ о. Иоанну съ привѣтственными словами.

Трогательно было видѣть съ какимъ востороженнымъ единодушiемъ относились всѣ присутствовавшiе къ этимъ словамъ и вообще ко всѣмъ тостамъ, прилагавшимся за о. Иоанна. Въ этомъ сказалась вся сила любви и преданности гражданъ Кронштадта своему почетному пастырю; чувствовалось, что у всѣхъ собравшихся въ эти минуты одно сердце и одна душа, что сердце это бьется для о. Иоанна и горячо желаетъ ему всѣхъ благъ. Каждый хотѣлъ ему сказать это.

Такъ граждане Кронштадта чувствовали своего любимаго пастыря. — По словамъ «Нов. Врем.», Пѣвческая капелла стоитъ наканунѣ такихъ преобразованiй, которыя должны измѣнить весь строй ея жизни, а быть можетъ и самыя ея задачи. Важною цѣлью капеллы до сихъ поръ, кромѣ заботы объ образцовомъ хорѣ, необходимомъ для нуждъ Богослуженiя при Высочайшемъ дворѣ, былъ надзоръ за состоянiемъ и развитiемъ духовной музыки въ Россiи, за положенiемъ церковнаго пѣнiя во всемъ государствѣ. Для удовлетворенiя этой обязанности капелла имѣла специальный регентскiй классъ, откуда выходили регенты, поступавшiе потомъ въ архiereйскiе хоры и державшiе послѣднiе на высотѣ тѣхъ взглядовъ, которые ими прiобрѣтались въ капеллѣ. Надзоръ за развитiемъ духовной музыки со стороны послѣдней состоялъ въ томъ, что безусловно всѣ выходившiя у насъ духовно-музыкальныя православныя сочиненiя подвергались обязательно ея просмотру; она и разрѣшала или не разрѣшала ихъ печатанiе и исполненiе.

Все это было совершенно естественно. Не только во времена Бортнянскаго, но и добрую четверть вѣка спустя капелла была единственною музыкальною школою въ Россiи; консерваторiй не было, какъ не было и какихъ-либо другихъ учрежденiй, гдѣ бы

занимались духовною ли или какою иною музыкою; да и вообще тогда еще было у насъ мало лицъ, интересовавшихся музыкою. Дѣятельность прежнихъ директоровъ капеллы — Бортнянскаго, Ѳ. Львова, А. Львова — опять-таки сплюю самихъ обстоятельствъ и времени, если не волею Государей, имѣвшихъ въ виду и другую цѣль, сводилась, главнымъ образомъ, на заботу о хорѣ, составлявшемъ капеллу; вопросы собственно церковной музыки они оставляли на второмъ планѣ, несмотря на то, что и А. Ѳ. Львовъ и Н. И. Вахметевъ и въ особенности Бортнянскій писали много церковной музыки и разрабатывали Обиходъ, — понятно, со стороны ихъ полузападныхъ воззрѣній на православное пѣніе. Хоръ Пѣвческой капеллы они довели до степени, близкой къ идеальному совершенству; разработка же церковнаго пѣнія въ духѣ преемственности традиціямъ православной церкви осталась совершенно позади. Последнее понятно, потому что капелла еще во времена цари Алексѣя Михайловича, когда хоръ ея назывался „государевыми пѣвчими дьяками“, уже начала отходить отъ стариннаго духа православной церкви и своими новшествами по части пѣнія отчасти даже способствовала укрѣпленію раскола на Москвѣ. Со временемъ ея новшества въ этомъ отношеніи и наклоненіе къ Западу еще усилились. Только со времени А. Ѳ. Львова начинается замѣчаться въ ней нѣкоторый, правда очень легкій, поворотъ къ духу прежняго церковнаго пѣнія. Признакомъ этого поворота служатъ не столько сочиненія самого А. Ѳ. Львова и его работы надъ Обиходомъ, сколько небольшая брошюра „О несиметричномъ ритмѣ“, гдѣ онъ высказалъ нѣсколько здравыхъ взглядовъ на наше церковное пѣніе. При Вахметевѣ дѣятельность капеллы оставалась почти въ томъ же положеніи, какъ и при его предшественникахъ: директоръ заботился объ образцовомъ уровнѣ хора и оставлялъ всю область церковной музыки въ ея *statu quo*.

Вопросы тутъ между тѣмъ нарождались. Сознаніе того, что наше церковное пѣніе не находится на своей настоящей дорогѣ, что это дѣло огромнаго государственнаго значенія далеко отъ яснаго пониманія тѣмъ учрежденіемъ, которое призвано заботиться о немъ, т.-е. капеллою, распространялось все болѣе среди немногихъ лицъ, истинно компетентныхъ въ церковномъ пѣніи, или серьезно интересующихся имъ. Мы уже замѣтили выше, какое значеніе имѣли въ свое время для раскола новшества въ нашемъ церковномъ пѣніи. Здѣсь прибавимъ, что не менѣе важное значеніе имѣетъ въ Россіи и благолѣпіе церковнаго пѣнія вообще, особенно въ мѣ-

стностяхъ съ смѣшанными религіями, — въ Прибалтійскомъ краѣ, въ югозападныхъ губерніяхъ, въ Привислянѣ, — благолѣпіе, въ послѣднее время пришедшее въ извѣстный упадокъ и несомнѣнно зависящее и отъ того, какъ въ самой капеллѣ поставлено обученіе регентовъ ихъ дѣлу.

И такъ, къ началу царствованія покойнаго Государа опредѣлились задачи, свлою самихъ обстоятельствъ возложенныя на Пѣвческую капеллу. Императоръ Александръ III, сильно интересовавшійся церковнымъ пѣніемъ въ Россіи, понимавшій его государственное значеніе, не жалѣлъ средствъ для того, чтобы поставить капеллу по возможности еще выше, чѣмъ при Его предшественникахъ, дать ей большой просторъ и въ направленіи и рѣшеніи вопросовъ церковнаго пѣнія. При немъ матеріальныя средства капеллы значительно усилились, а для завѣдыванія ею были приглашены два музыканта, гг. Балакревъ и Римскій-Корсаковъ, большая репутанія которыхъ давала право надѣяться, что выборъ этотъ безусловно оправдается и важными послѣдствіями относительно нашей церковной музыки. Послѣдствій однако не оказалось ни въ смыслѣ удержанія уровня исполненія въ капеллѣ на прежней высотѣ, ни въ смыслѣ разработки нарождавшихся вопросовъ въ области церковнаго пѣнія. Мы далеки отъ мысли дѣлать тутъ укоръ лицамъ, имена которыхъ только что назвали; мы понимаемъ, что даже и тринадцатилѣтній срокъ, въ теченіе котораго они стояли во главѣ капеллы, не великъ въ виду невоздѣланности нивы, гдѣ они должны были работать. Но факты на лицо: никто изъ композиторовъ, принадлежавшихъ къ капеллѣ за послѣдніе годы, — а ихъ тамъ было нѣсколько, — не занимался разработкою вопросовъ церковной музыки ни теоретически, ни практически (или только очень мало), да и самое хоровое исполненіе капеллы скорѣе понизилось, чѣмъ наоборотъ. На это, впрочемъ, были свои причины, которыя нельзя не принимать въ расчетъ.

— По возбужденному однимъ благочиннымъ вопросу о вѣнчаніи лицъ, заподозрѣннымъ въ принадлежности къ мормонской ереси съ православными, Самарская духовная консисторія сдѣлала слѣдующее достойное разъясненіе: „Во всѣхъ случаяхъ, когда сектанты не уличены въ принадлежности своей къ хлыстовству, мормонству, монтанству, бесѣдничеству, бѣлоризцамъ, голубчикамъ, павіашковцамъ и др. наименованіямъ и развѣтвленіямъ хлыстовской ереси участіемъ ихъ въ радѣніяхъ или опредѣленными свидѣтельскими показаніями о производимой ими пропаган-

дѣ хлыстовскихъ вѣрованій—священнику остается дѣйствовать только нравственнымъ своимъ вліяніемъ, убѣждая православныхъ родителей не губить дѣтей своихъ, отдавая ихъ въ семьи сокровенныхъ еретиковъ и угрожая православнымъ родителямъ за такую измѣну ихъ церкви Христовой отлученіемъ отъ святаго причащенія, по донесеніи о томъ ихъ—священниковъ—епархіальному начальству, а еретикамъ совѣтуя заключать брачныя союзы въ кругу своихъ единомышленниковъ. Но, дабы священники не могли подвергаться и въ приложеніи мѣръ пастырскаго воздѣйствія на еретиковъ нареканіямъ и обвиненіямъ въ притѣсненіяхъ съ корыстными цѣлями и въ вымогательствѣ, потребовать отъ всѣхъ священниковъ епархіи еднократнаго представленія поименныхъ списковъ всѣхъ подозрѣваемыхъ ими въ принадлежности къ хлыстовству въ различныхъ его наименованіяхъ, какъ изъ числа собственныхъ ихъ прихожанъ, такъ и временно, но постоянно въ приходѣ ихъ проживающихъ въ качествѣ арендаторовъ, работниковъ и т. п.,—съ тѣмъ, чтобы каждый годъ, одновременно съ вѣдомостію о небывающихъ у исповѣди отъ 1—3 лѣтъ и болѣе, представляли и дополнительные списки вновь навлекшихъ на себя подозрѣніе въ принадлежности къ хлыстовству или рапорты, что въ личномъ составѣ хлыстовства по ихъ приходу измѣненій не послѣдовало. При заключеніи браковъ между женихами и невѣстами, принадлежащими къ разнымъ приходамъ, причты въ своихъ предбрачныхъ свѣдѣніяхъ на запросъ причта о невѣстѣ сообщали бы и объ этой опасности для православія семьи, въ которую поступаетъ засватанная православнымъ женихомъ невѣста изъ семьи, зараженной хлыстовствомъ, а равно и причтъ, дѣлающій запросъ о невѣстѣ, засватанной въ хлыстовскую семью, въ запросѣ своемъ предупреждалъ бы объ угрожающей православію невѣсты опасности для своевременнаго пастырскаго дѣйствія со стороны ея приходскаго священника на ея родителей“.

— «Сын. Отец.» говоритъ, что въ одномъ изъ послѣднихъ засѣданій училищнаго совѣта при св. синодѣ предположено, на счетъ средствъ спеціального издательскаго фонда, учредить при каждой двухклассной церковно-приходской школѣ школьныя бібліотеки, исходатайствовать, въ установленномъ для сего порядкѣ, наименованіе имъ—бібліотекъ имени Императора Александра III. На каждую изъ проектируемыхъ бібліотекъ предположено теперь же ассигновать по 100 р., причемъ рѣшено исходатайствовать разрѣшеніе сбора частныхъ пожертвованій на увеличеніе числа книгъ

означенныхъ библіотекъ. Одновременно съ устройствомъ этихъ библіотекъ имѣется въ виду сдѣлать обязательнымъ для епархіальныхъ училищныхъ совѣтовъ ежегодное представленіе въ училищный совѣтъ отчетовъ о состояніи библіотекъ. Въ случаѣ же открытія новыхъ двухклассныхъ церковно-приходскихъ школъ, школьныя при нихъ библіотеки рѣшено открывать вновь за счетъ того же издательскаго фонда, размѣръ коего, къ 1 января текущаго года, превышалъ цифру 150,000 руб. Таковъ, въ общихъ чертахъ, проектъ устройства школьныхъ библіотекъ при двухклассныхъ церковно-приходскихъ школахъ духовнаго вѣдомства. Дѣятельность этого послѣдняго въ истекшіе 23 года, благодаря значительнымъ правительственнымъ денежнымъ ассигнованіямъ на содержаніе церковно-приходскихъ школъ, во многихъ отношеніяхъ представляется крайне плодотворною. Повсемѣстно, при дѣятельномъ и ближайшемъ участіи мѣстнаго духовенства и мѣстныхъ епархіальныхъ училищныхъ совѣтовъ, количество церковно-приходскихъ школъ значительно увеличилось, причемъ ранѣе открытыя школы получили на столько удовлетворительную въ педагогическомъ отношеніи обстановку, что успѣхи учениковъ являются вполне обеспеченными. Ежегодное значительное денежное пособіе, какъ со стороны правительства, такъ и со стороны частныхъ жертвователей, на содержаніе церковно-приходскихъ школъ, вселяетъ полную увѣренность въ томъ, что школы эти приобрѣли полную прочность своего существованія не только въ ближайшемъ, но и въ отдаленномъ будущемъ. Новая забота духовнаго вѣдомства представляетъ собою и новое доказательство энергіи лицъ, призванныхъ блюсти интересы дѣла народнаго образованія: учрежденіемъ школьныхъ библіотекъ въ значительной степени обезпечивается возможность для народа дальнѣйшаго его образованія за предѣлами школы: грамотность, сама по себѣ, является лишь орудіемъ для возможнаго дальнѣйшаго саморазвитія и самовоспитанія путемъ самостоятельнаго чтенія книгъ. Народная школа сдѣлала вполне возбудить въ народѣ любовь къ чтенію, къ книгѣ, въ виду чего народу необходимо предоставить полную возможность удовлетворить не только потребность чтенія вообще, но чтенія книгъ полезныхъ, могущихъ оказать вполне благотворное вліяніе на развитіе его духовныхъ силъ и нравственныхъ способностей. Не имѣя подобныхъ книгъ, народъ будетъ отыскивать инныя и въ этомъ винить его нельзя, — разъ появившаяся страсть къ чтенію, въ своемъ дальнѣйшемъ развитіи, является настолько сильною, что оставить или осла-

бить ея развитіе уже представляется дѣломъ крайне труднымъ и— даже болѣе—невозможнымъ. Народъ ищетъ книгъ, и ему ихъ предлагаютъ издатели и фабриканты печатнаго слова безъ всякаго отношенія къ оцѣнкѣ внутренняго достоинства содержанія книгъ. Въ послѣднее время книги не только въ городахъ, но и въ деревняхъ стали товаромъ, который все болѣе и болѣе пріобрѣтаетъ для себя сбытъ въ размѣрахъ равнѣ несуществовавшихъ. Дешевизна книги, причудливость ея наименованія, невѣроятность картинъ и рисунковъ, сопровождающихъ книгу,—вотъ существенныя условія значительнаго распространенія книгъ среди сельскаго населенія. Внутренняго достоинства той же книги, мало или даже вовсе не интересуютъ маклаковъ-издателей и книгошъ, —имъ лишь бы продать, а что—все равно, лишь бы зашибить копѣйку! Благодаря такимъ радѣтелямъ народнаго просвѣщенія, среди сельскихъ обывателей нерѣдко въ сотняхъ и десяткахъ тысячъ распространяются бездарныя изданія по преимуществу фабрикантовъ Никольскаго рынка въ Москвѣ. Признать распространіе подобныхъ книгъ среди народныхъ массъ явленіемъ вполне нормальнымъ—нѣтъ, конечно, никакихъ разумныхъ основаній: распространіе подобныхъ книгъ среди нашего крестьянства составляетъ то величайшее зло, съ коимъ слѣдуетъ вести упорную и постоянную борьбу, и притомъ борьбу при помощи тѣхъ же самыхъ средствъ, какимъ маклаки-издатели безнравственныхъ и циническихъ народныхъ изданій достигаютъ своихъ желанныхъ цѣлей, а именно: путемъ распространенія среди народа полезныхъ изданій, способныхъ благотворно повліять на развитіе его духовныхъ силъ и способностей. При этомъ для того, чтобы борѣба была вполне успѣшна, необходимо народу предлагать печатное слово „даромъ“, и тогда изданія лубочной литературы сразу теряютъ свой сбытъ за отсутствіемъ потребителей,—народъ не станетъ покупать того, что онъ можетъ имѣть бесплатно, хотя бы во временное пользованіе, въ стѣнахъ той же школы, которая дала нѣкогда ему возможность пользоваться книгою. Столь важную и серьезную услугу могутъ и имѣютъ возможность выполнить лишь школьныя народныя библіотеки, и вотъ почему состоявшееся опредѣленіе училищнаго совѣта при Св. Синодѣ объ открытіи 200 школьныхъ библіотекъ на-ряду съ массою другихъ библіотекъ, отрываемыхъ заботами земствъ и отдѣльныхъ обществъ, дѣйствительно, болѣе чѣмъ что либо иное, можетъ оказать серьезную услугу народу не только въ дѣлѣ его релігіозно-нравственнаго совершенства путемъ чтенія книгъ, заимствуемыхъ

имъ изъ библиотекъ, но и путемъ отвлеченія того же народа отъ пользованія такими книгами, которыя развращаютъ его душу и разлабляютъ его тѣло...

— 20 февраля случилось въ м. Каменкѣ, Херсонск. губерніи, происшествіе, произведшее сильное впечатлѣніе на всѣхъ. Одинъ изъ самыхъ ярыхъ штундистовъ мѣстечка (штундистовъ въ Каменкѣ много), Захаръ Пошибовъ, явился къ священнику-настоятелю мѣстной церкви о. Григорію и изъявилъ желаніе поспорить съ нимъ о вѣрѣ. О. Григорій сначала отказывался отъ неожиданнаго предложенія, объясняя свой отказъ неискусствомъ и непривычкою спорить. Но штундистъ началъ явно насмѣхаться надъ нимъ... Тогда о. Григорій перекрестился и пошелъ съ нимъ въ церковь. О намѣреніи Пошибова знали уже многіе изъ прихожанъ и штундистовъ, почему многіе явились въ церковь. От. Григорій началъ тѣмъ, что сталъ увѣщавать Пошибова, обѣщавъ ему отъ Господа прощеніе всѣхъ его заблужденій, если только онъ отступитъ отъ нихъ. Но штундистъ началъ упрекать его тѣмъ, что онъ (о. Григорій) священникъ, а между тѣмъ за нимъ замѣчались многіе грѣшки, что вообще священники деруть и съ мертвыхъ и живыхъ за отправление обязанностей и проч. Затѣмъ предлагалъ вопросы, зачѣмъ почитать иконы, когда въ Писаніи сказано, чтобы не поклонялись издѣліямъ рукъ человѣческихъ; зачѣмъ кланяемся Кресту какъ орудію страстей, а не кланяемся веревкѣ, и проч. На нѣкоторые вопросы о. Григорій не могъ ничего отвѣчать, и вмѣсто этого началъ опять увѣщавать его. Но штундистъ, считая себя побѣдителемъ, сталъ еще дерзостиѣе и, придя въ какое то возбужденіе, началъ надсмѣхаться надъ о. Григоріемъ и кощунствовать. Къ нему присоединились и находящіеся въ церкви штундисты. Но Господь защитилъ своего служителя и наказалъ богохульника! Пошибовъ въ крайнемъ ослѣпленіи разразился бранью и въ ожесточеніи плюнулъ на лежащую на аналоѣ икону „Рождества Богородицы“... Волосы дыбомъ поднялись у присутствующихъ православныхъ. Но, о чудо! богохульникъ упалъ, корчась въ припадкѣ... Его подняли въ глубокомъ обморокѣ и вынесли изъ церкви. Когда привели его въ чувство, то оказалось, что онъ не можетъ дѣйствовать языкомъ, правой рукой и ногой. Событіе навело паннику на штундистовъ мѣстечка. Они въ нерѣшимости. Бывшіе же изъ нихъ свидѣтелями случившагося явились къ отцу Григорію на-домъ и объявили свое отрѣченіе отъ штунды. („Русь“ № 55).

— Въ майской книгѣ «Рус. Обзорнія» помѣщенъ отрывокъ

изъ путешествія антиохійскаго патріарха Макарія въ Россію при царѣ Алексѣѣ Михайловичѣ, переведенный проф. Муркосомъ съ арабской рукописи, хранящейся въ архивѣ министерства иностранныхъ дѣлъ. Авторъ путешествія, дьяконъ Павелъ, сопровождавшій патріарха, описываетъ церковныя службы въ Москвѣ и, вмѣстѣ съ тѣмъ, понутно сообщаетъ нѣкоторыя любопытныя подробности, относящіяся къ Никону и хорошо характеризующія его. Такъ, послѣ одной изъ своихъ службъ въ недѣлю Православія, Никонъ во время проповѣди велѣлъ принести иконы старыя и новыя, кои нѣкоторыя изъ московскихъ иконописцевъ стали рисовать по образцамъ картинъ франкскихъ и польскихъ. Такъ какъ этотъ патріархъ отличается чрезмѣрною кругостью нрава и приверженностью къ греческимъ обрядамъ, то онъ послалъ своихъ людей собрать и доставить къ нему всѣ подобныя иконы. въ какомъ бы домѣ ни находили ихъ, даже изъ домовъ государственныхъ сановниковъ, что и было исполнено. Это случилось лѣтомъ предъ появленіемъ моровой язвы. Никонъ выкололъ глаза у этихъ образовъ, послѣ чего стрѣльцы, исполнявшіе обязанность царскихъ глашатаевъ, носили ихъ по городу, крича: „кто отнынѣ будетъ писать иконы по этому образцу, того постигнетъ примѣрное наказаніе“. Это происходило въ отсутствіи царя. Такъ какъ всѣ москвиты отличаются большою привязанностью и любовью къ иконамъ, то они видя какъ патріархъ поступалъ съ иконами, подумали, что онъ сильно грѣшитъ, пришли въ смущеніе и волненіе и сочли его противникомъ иконъ. Волненіе, наконецъ, утихло, но Никонъ желая разсѣять всякій слѣдъ возбужденія противъ него, воспользовался присутствіемъ цари, чтобы снова возстать противъ иноземной иконописи. На той службѣ, о которой разсказываетъ дьяконъ антиохійскаго патріарха, онъ много говорилъ, что живопись на собранныхъ имъ иконахъ еретическая. При этомъ онъ сослался на свидѣтельство нашего владыки-патріарха, продолжаетъ Павелъ, — и въ доказательство незаконности новой живописи указывалъ на то, что она подобна изображеніямъ франковъ. Патріархи предали анаемѣ и отлучили отъ церкви и тѣхъ, кто станетъ изготавлять подобные образа, и тѣхъ, кто будетъ держать ихъ у себя. Никонъ бралъ эти образа правою рукою одинъ за другимъ, показывалъ народу и брасалъ ихъ на желѣзныя плиты пола, дабы они разбились, приказывая ихъ сжечь. Царь стоялъ близъ насъ съ открытою головою, съ видомъ кроткимъ, въ молчаніи внимая проповѣди. Будучи человекомъ очень набожнымъ и богобоязненнымъ,

онъ тихимъ голосомъ сталъ просить патріарха, говоря: „цѣтъ, отче, не сожигай ихъ, но пусть ихъ зароютъ въ землю“. Такъ и было сдѣлано.

— Въ «Кіев. Словѣ» говорятъ, что школа, грамотность и распространеніе полезныхъ книгъ принесли уже извѣстную долю пользы, въ особенности въ борьбѣ съ суевѣрными понятіями и взглядами, которые широко царили среди темной крестьянской среды. Такъ напр., недавно исчезъ у насъ, говорить корресп. «Орл. В.», распространенный обычай во время эпидеміи и скотскаго надежа опаживать сохой деревню, при звонѣ въ заслонен, косы, тарелки и т. п., чтобы выгнать изъ села „черную смерть“. Но множество дикихъ понятій живетъ еще въ представленіяхъ народа: вѣра во сны, во всякаго рода встрѣчы, напр., съ покойникомъ, священникомъ, въ порчу, заломы, сглазъ и т. п. Особенно крѣпка у нихъ вѣра въ волшебство, колдуновъ и знахарокъ. Стоить только кому-либо объявить себя ворожеемъ, какъ крестьянскій людъ цѣлыми массами начинаетъ валить къ нему. Въ послѣднее время особенною популярностью пользовался у насъ въ уѣздѣ старикъ, извѣстный подъ именемъ „Борисовскій дѣдъ“. Онъ случайно погибъ во время пожара въ своемъ домѣ. Гремѣла еще „бабка“ въ селѣ Паюсовѣ, объявившая, что въ ея домѣ, именно въ окнѣ, явился „святой“, который научаетъ ее, какъ давать людямъ совѣты, помощь и открывать будущее. Брала она чѣмъ только возможно было. Есть здѣсь и другія, менѣе извѣстныя на этомъ поприщѣ личности, но лѣтельность ихъ скромнѣе, ремесломъ своимъ они занимаются осторожнѣе. Населеніе ихъ знаетъ и нѣсколько побаивается, особенно въ тѣхъ случаяхъ, когда вѣщее пророчество ихъ, случайно, конечно, сбывается. Вотъ, напр., какой случай произвелъ сильное впечатлѣніе въ населеніи. Одна изъ прослывшихъ въ округѣ ворожей явилась на шерстобитню съ двумя кудельками шерсти. Баба требовала немедленно-же перебить ея „волну“. Хозяинъ шерстобитни крикнулъ на нее, велѣлъ ожидать очереди и продержалъ бабу часа два. Какъ только стали перебивать принесенную ворожей волну, шерстобитня, случайно, конечно, сломалась и хозяинъ почти цѣлый день приводилъ ее въ порядокъ. Убытку было рублей на 40. Присутствовавшій здѣсь народъ и хозяинъ приписали несчастье „наговору“ бабы и послѣдній не только не взялъ съ нея за работу, а всегда съ того времени даромъ перебиваетъ ея шерсть, угощаетъ, даже даетъ ей на дорогу денегъ.

— Въ майской книжкѣ «Русскаго Обзорнія» помѣщено откры-

тое письмо православнымъ отцамъ и матерямъ подь заглавіемъ: «Правы ли мы?». Ссылаясь на ту истину (раскрытую въ поученіяхъ покойнаго архіепископа Никанора), что человекъ не только подь старость, но и въ полномъ развѣтѣ силъ живетъ сердцемъ, больше уже только воспомнанія, чѣмъ живыми впечатлѣніями, авторъ письма разъясняетъ, что причина отщепенства нѣкоторыхъ русскихъ людей заключается въ ихъ несчастномъ дѣтствѣ, лишенномъ впечатлѣній православной церковности. Поэтому, чтобы предохранить дѣтей отъ уродства, которое такъ поражаетъ въ нашихъ „интеллигентахъ“, нужно пользоваться тѣми благодатными впечатлѣніями, какіе даетъ намъ церковь въ своей обрядности, нужно, чтобы эти впечатлѣнія легли именно на чистую невинную дѣтскую душу, чтобы ихъ пережило дѣтское сердце, пока оно чисто и близко къ Богу. Каждый праздникъ въ православной церкви имѣетъ свои особенности, оставляющія въ душѣ неизгладимые слѣды, каждый обрядъ церковный, даже повидному незначительный, имѣетъ свое благотворное воспитательное значеніе для дѣтскаго сердца. Помнимъ, — говоритъ авторъ, — въ дѣтствѣ, съ какимъ радостнымъ трепетомъ въ домѣ ожидались на Пасхѣ св. иконы: весь домъ прибранъ, такъ весело, чисто, солнце радостно смотритъ въ окна, въ переднемъ углу приготовлены кадушки съ сѣменами, подь столомъ — сѣно, въ кадушки ставятъ св. иконы вмѣсто подножія; эти сѣмена потомъ пойдуть въ поле на полосу, какъ благословенныя, а сѣно — скоту на доброе здоровье... Но вотъ принесли иконы съ пѣніемъ „Христось Воскресе“, поставили, вошелъ батюшка, начался пасхальный молебень... Господи, какъ радостно бывало, когда запоютъ „Пасха красная“! Такъ сердце и пригаетъ отъ радости. Помолились, приложились всѣ къ св. иконамъ, проводили ихъ за ворота, похристосовались съ батюшкой, и мы, дѣти, бывало, не одинъ день вспоминаемъ, какъ приходила къ намъ „Царица Небесная“ съ животворящимъ крестомъ... Въ крестьянскихъ домахъ покрывали иконы Богоматери полотенцами своего рукодѣлія: это было приношеніе въ церковь Божию отъ деревенскихъ хозяевъ. При прохожденіи иконъ вездѣ слышалось сладостное „Христось воскресе изъ мертвыхъ“, надъ обнаженными полями развивались простые деревенскіе хоругви, а мы, дѣти, бывало звонили и звонили безъ конца. Еще зима, еще и постъ великій не наступалъ, а мы уже строимъ, бывало, планы, какъ будемъ проводить святую недѣлю, какъ будемъ пѣть на клиросѣ пасхальныя пѣсни, звонить на колокольнѣ и пр. Сколько во всемъ

этомъ было поэзіи для дѣтскаго сердца! Съ какимъ сердечнымъ наслажденіемъ вспоминается теперь Троицынъ день съ его зелеными березками, которыя, увы, благодаря какому-то недоразумѣнію, или, лучше сказать благодаря капризу покойнаго графа Д. Толстого, запретившаго употребленіе ихъ ради „сбереженія лѣсовъ“ (а вотъ елки въ Рождество не догадался онъ запретить: какъ можно? что скажутъ вѣмцы?), отошли въ область преданій въ нашихъ селахъ и деревняхъ!... Съ какимъ, бывало, дѣтскимъ восторгомъ участвуешь въ украшеніи храма зелеными вѣтвями, въ обсаживаніи церкви деревцами, въ убранствѣ дома тѣми же зелеными, веселыми вѣточками къ этому празднику! Даже теперь, подъ старость, грустно становится, когда въ храмѣ Божиѣмъ въ этотъ праздникъ не видишь березокъ: будто что-то дорогое отняли у тебя... Первое августа съ хожденіемъ св. иконъ на воду, шестое августа съ освященіемъ новыхъ плодовъ, Воздвиженіе Креста Господня съ украшеніемъ его послѣдними остатками цвѣтовъ... Весь церковный годъ дѣлился по этимъ знаменательнымъ днямъ—праздникамъ; душа отдыхала, оживлялась, получала новыя силы отъ соприкосновенія съ этими св. днями въ церкви, въ богослуженіи, обрядахъ и народныхъ православныхъ обычаяхъ старины. Да, много радостей и поэзіи доставляетъ дѣтямъ церковь съ ея обрядами, говоритъ по этому поводу „Церк. Вѣстникъ“. Авторъ не безъ основанія видитъ въ впечатлѣніяхъ, полученныхъ дѣтьми отъ церковной обрядности, противовѣсъ всякимъ позднѣйшимъ разрушительнымъ влияніямъ.

— Въ «Нов. Врем.» говорятъ, что Стриндбергъ, извѣстный шведскій писатель и драматургъ, пытается опредѣлить психо-физиологическія основы молитвы. Самъ онъ—завзятый атеистъ, но искренно сознается, что и ему довелось испытать на себѣ силу молитвы. Разъ какъ-то съ его малолѣтней дочерью ночью сдѣлался эпилептичскій припадокъ. Какъ самъ врачъ, отецъ употребилъ всѣ медицинскія средства для облегченія страданій ребенка, но все оказалось безплоднымъ. „Намъ съ женой, пишетъ Стриндбергъ, не оставалось ничего болѣе, какъ ожидать рокового конца, такъ какъ у ребенка, повидимому, изсякла всякая способность сопротивленія. Я чувствовалъ себя такъ, словно мнѣ хотѣли отрѣзать одинъ изъ членовъ моего тѣла, вырвать часть моей души, что, впрочемъ, до извѣстной степени было правдой, ибо это дитя—плоть отъ плоти моей и я насадилъ мои мысли въ маленькій его мозгъ. Лишенный воли, внѣ себя, сознавая, какъ энергія моя ослабѣвала по мѣрѣ приближенія ребенка къ смертному часу, въ смущеніи си-

дѣлъ я около его кровати. Жена, какъ мертвая, свалилась на полъ. „Вдругъ я увидѣлъ, что она поднимается. Руки ея силелись въ молитвѣ, взоръ поднялся къ небесамъ, тѣло вытянулось прямо впередъ, губы зашевелились, все нѣжное существо ея показалось мнѣ оживленнымъ новой силой, мускулы лица напряглись, глаза заблестѣли.—Да сдѣлай же что-нибудь! приказала она мнѣ. Механически положилъ я одну руку на лобъ ребенка, другую ему на грудь и такъ застылъ. Пока жена моя тихо молилась, приступы возобновились подъ моими руками.—Моли Бога, чтобы Онъ помогъ намъ! приказала мнѣ жена. Въ эту минуту въ головѣ моей мелькнуло кантовское мнѣніе, по которому молитва имѣетъ силу воздѣйствія на божественную волю (по моей версіи, на законы природы) и—я не сталъ молиться. При слѣдующемъ приступѣ, когда мы думали, что она уже кончается, жена схватила меня за руку, съ восклицаніемъ:—Она умарить! Молись за нее! Въ эту минуту заглохла во мнѣ всякая самостоятельная мысль. Я забылъ о Кантѣ и моемъ атеизмѣ, и подъ вліяніемъ мгновенно сильнѣйшей воли сравнительно съ моей, губы мои зашевелились и изъ нихъ стали вылетать старыя слова, которыхъ я не повторялъ уже двадцать пять лѣтъ. вмѣстѣ съ словами возвратились прежнія мысли, а съ мыслями вернулась и моя сила. Заснувшая грудь наполнилась воздухомъ, склоненная спина выпрямилась, мускулы рукъ сократились, и я почувствовалъ какъ бы потокъ новой силы, который заструился въ моихъ пальцахъ. Надежда снова ожила, мнѣ казалось, что я могу спасти ребенка простымъ прикосновеніемъ моихъ рукъ, и мнѣ хотѣлось воскликнуть: „О посмотри, какъ это просто“, какъ это со мною бывало иногда во спѣ, когда мнѣ снилось, что я кого-то обучаю искусству воздухоплаванія. Не могу дать клятвы въ томъ, что случившееся затѣмъ находилось въ причинной зависимости къ молитвѣ, но приведу факты: пока я молился (если я смѣю такъ выразиться), ребенокъ оставался покойнымъ. Когда же я пересталъ молиться, судороги вскорѣ начались снова, и я снова сталъ молиться. Мнѣ кажется (да проститъ мнѣ Господь Богъ), что я двадцать пять разъ подрядъ прочелъ Отче Нашъ... Къ утру малютка заснула—она была спасена“. Далѣе Стриндбергъ рассказываетъ, какъ онъ молился въ дѣтствѣ и въ чемъ заключается сила молитвы, но тутъ онъ уходитъ въ такую область, гдѣ едва ли и самъ что нибудь понимаетъ.

НЕКРОЛОГЪ.

3 апрѣля 1895 года, при Успенской церкви въ сл. Петропавловкѣ Старобѣльскаго уѣзда, скончался на 70 году священникъ Іоаннъ Михайловичъ Ястремскій. Покойный былъ сынъ діакона сл. Корованы Валковскаго уѣзда. По окончаніи курса наукъ Харьковской Духовной Семинаріи съ аттестатомъ 2-го разряда, онъ въ 1847 году 11 декабря рукоположенъ былъ во священника къ Георгіевской церкви с. Гуляй-Поле, Зміевского уѣзда; 1854 года 15 октября по прошенію переведенъ въ сл. Савинцы Изюмскаго уѣзда; 14 октября 1869 года опредѣленъ къ Вознесенской церкви сл. Зеликовки Старобѣльскаго уѣзда; 22 іюня 1878 года опредѣленъ былъ помощникомъ настоятеля къ Петропавловской церкви сл. Петропавловки; а въ 1883 году перемѣщенъ къ Успенской-церкви сей же слободы, гдѣ и суждено было Промысломъ о. Іоанну закончить свою пастырскую дѣятельность. За притѣрную и усердную службу по Епархіальному вѣдомству онъ награжденъ былъ набедренникомъ 1862 года 18 января; за весьма полезную службу преподано ему благословеніе Святѣйшаго Синода 1864 года 25 марта; за долговременную и отлично-усердную службу награжденъ бархатною фіолетовою скуфьей 1892 года 17 февраля; кромѣ того, онъ имѣлъ Высочайше установленный въ память бывшей войны 1853—1856 г. бронзовый напереный крестъ на Владимірской лентѣ.

Замѣчательными выдающимися чертами характера покойнаго о. Іоанна были скромность, привѣтливость ко всемъ, честность и миролюбіе. За таковыя качества души усопшаго всякій уважалъ и любилъ, какъ только узнавалъ его близко, а особенно-же съ искреннею любовію и уваженіемъ относились къ нему прихожане, которые при обрядѣ погребенія почти всѣ присутствовали и со слезами проводили его до могилы. Обрядъ погребенія надъ нимъ, послѣ заупокойной литургіи, былъ совершенъ соседнимъ священникомъ о. Матвѣемъ Монсеевымъ, при чемъ имъ было сказано приличное слово.

Въ семействѣ покойнаго остались: жена его Марія Михайлова, сыновья Николай, Алексѣй, Іоаннъ и Василій, состоящій священникомъ въ слободѣ Старой-Айдары Старобѣльскаго уѣзда, и дочери Анна, находящаяся въ замужествѣ и дѣвица Наталія, жившая при отцѣ. Состоянія послѣ покойнаго о. Іоанна не осталось никакого. Занимая приходъ въ сл. Савинцахъ, покойный о. Іоаннъ приобрѣлъ тамъ домъ съ надворными постройками, но пожаръ, случившійся въ той слободѣ, истребилъ домъ и все имущество въ домѣ. Съ того времени о. Іоаннъ, находясь на бѣдныхъ приходахъ, не могъ поправить своего состоянія и не оставилъ послѣ себя своимъ ближнимъ никакихъ средствъ къ жизни.

Миръ праху твоему, добрый пастырь и добрый человѣкъ!

ПРОДОЛЖАЕТСЯ ПОДПИСКА НА 1895 ГОДЪ.

ПОДПИСНОЙ ГОДЪ СЧИТАЕТСЯ СЪ 1-го НОЯБРЯ.

ПРИРОДА и ЛЮДИ

ЕЖЕНЕДЕЛЬНЫЙ ИЛЛЮСТРИРОВАННЫЙ ЖУРНАЛЪ

ДЛЯ СЕМЕЙНАГО ЧТЕНІЯ И САМООБРАЗОВАНІЯ.

52 ЕЖЕНЕДЕЛЬНЫХЪ №№. Каждый номеръ, въ размѣрѣ 2 листовъ большого формата (16 страницъ плотной печати), заключаетъ въ себѣ 6—8 большихъ статей, нѣсколько мелкихъ и 8—12 художественныхъ рисунковъ. 12 ЕЖЕМЕСЯЧНЫХЪ КНИГЪ, издано отпечатанныхъ на глазированной бумагѣ съ иллюстраціями объемомъ каждая отъ 150 до 200 страницъ. Въ отдѣльной продажѣ стоимость этихъ книгъ превышаетъ подписную цѣну на журналъ *Природа и Люди*, такъ что только при большомъ количествѣ подписчиковъ редакція имѣетъ возможность дать бесплатно столь цѣнное приложеніе, которое выходитъ подъ общимъ названіемъ:

ПОЛЕЗНАЯ БИБЛИОТЕКА.

Въ текущемъ году прилагаются слѣдующія книги

„ПОЛЕЗНОЙ БИБЛИОТЕКИ“:

1. «Начало и конецъ міра», Ш. Ришара.	7. «Спортъ во все время года». В. Семенова.
2. «Астрономъ-любитель», Е. Предтеченскаго.	8. «Телескопъ и микроскопъ». Цурхера и Марголе.
3. «Письма изъ Африки», Генриха Сенкенича. Перев. съ польскаго.	9. «Драгоценныя камни». И. Святскаго.
4. «Домашнія лабораторіи» Ф. Федо.	10. «Чудеса растительнаго міра». Ф. Груздева.
5. «Полярный міръ». Лебазейла.	11. «Комнатное цвѣтоводство» П. Ростовцева.
6. «Въ странѣ черныхъ христіанъ». (Очеркъ Абиссиніи). Ф. Волгина.	12. «Колосы», Лебазейла.

Контора и редакція журнала **„ПРИРОДА и ЛЮДИ“**

С.-Петербургъ, Стремянная ул., № 12, соб. домъ.

Цѣна за годъ безъ доставки 4 руб., съ доставкою на домъ и перес. по Россіи 5 руб., за границу восемь рублей.

За 1889—1890 г. журналъ весь разошелся; за 1891, 1892, 1893 и 1894 гг. осталось небольшое колич. экзем., цѣна котор. въ брошюрованномъ видѣ, со всѣми прилож. 4 руб. за каждый годъ, а въ роскошномъ переплетѣ 5 руб. Перес. съ налож. платеж. по вѣсу и разстоянію.

Издатель *П. Соикинъ.*Редакторъ *С. Груздевъ.*

ПРИНИМАЕТСЯ ПОДПИСКА НА 1895 ГОДЪ
на ежемѣсячный, политическій, литературный и историческій журналъ
РУССКАЯ БЕСѢДА.

Название, которое мы дали нашему изданію, почти избываетъ насъ отъ необходимости объяснять его цѣль и направленіе. «БЕСѢДА», это—задушевный обмѣнъ мнѣній по занимающимъ умъ и волнующимъ сердце вопросамъ «РУССКАЯ» бесѣда значитъ бесѣда русскихъ людей между собой о томъ, что особенно имъ близко и дорого, или, что особенно ихъ тяготитъ и тревожитъ. На страницахъ нашего изданія будетъ ласковый пріемъ и найдется почетное мѣсто и вѣрному брату-славянину и жесткому гостю чужанину; но главною задачею возобновляемой нами РУССКОЙ БЕСѢДЫ будетъ выясненіе пользы и нужды РОДНОЙ ЗЕМЛИ, РОДНОГО НАРОДА, завѣтныхъ его думъ и желаній. Мы говоримъ «возобновляемой» — потому, что изданіе съ этимъ именемъ и задачами не въ первый разъ является на Божій свѣтъ. Въ 1856—1860 гг. «РУССКУЮ БЕСѢДУ» издавалъ въ Москвѣ А. И. Кошелевъ. Въ этомъ изданіи участвовали и имъ руководили: незабвенной памяти—А. С. Хомяковъ, Аксаковы, Кирѣевскіе, Ю. Ф. Самаринъ, И. Д. Бѣляевъ, Н. П. Гиляровъ-Платоновъ, и здравствующій поныѣ Т. И. Филипповъ. Имена эти достаточно говорятъ русскому уму и сердцу. Въ 1871—72 гг. въ той же Москвѣ выходила БЕСѢДА С. А. Юрьева, оставившая по себѣ такой же добрый слѣдъ и такую же добрую память, какъ и РУССКАЯ БЕСѢДА Кошелева. Мы ставимъ себѣ задачею вести нашу РУССКУЮ БЕСѢДУ въ томъ же духѣ и направлять ее къ тѣмъ же цѣлямъ, какія были у прежнихъ двухъ одноименныхъ съ нашимъ изданіемъ.

ПРОГРАММА ЖУРНАЛА:

1) Статьи политическія по выдающимся событіямъ въ Россіи и заграничій, 2) Статьи литературнаго, экономическаго, историческаго и духовнаго содержанія. 3) Церковный отдѣлъ. 4) Историческіе, бытовые и этнографическіе очерки, монографіи, воспоминанія, путешествія, жизнеописанія замѣательныхъ дѣятелей на всѣхъ поприщахъ, описанія правовъ, обычаевъ и разныя другія статьи научнаго и описательнаго характера. 5) Романы, повѣсти, разсказы, стихотворенія и народныя пѣсни. 6) Правительственныя распоряженія и отчеты о засѣданіяхъ различныхъ обществъ. 7) Внутреннія и внѣшнія хроника разныхъ событій, извѣстія и письма внутреннія и заграничныя. 8) Выдержки изъ газетныхъ статей и журнальныхъ обзорній. 9) Библиографія и критика. 10) Мелкія извѣстія и послѣднія новости. 11) Рисунки, соответствующіе содержанію статей. 12) Справочный отдѣлъ и Объявленія.

Приложеніемъ къ „Русской Бесѣдѣ“ будетъ выходить

ВЛАГОВѢСТЬ,

въ которомъ будутъ помѣщаемы статьи богословскаго, церковно-общественнаго и церковно-историческаго содержанія.

Подписная цѣна:

съ доставкою и пересылкою во всея города Россіи и заграницу на годъ 6 руб. на полгода 3 руб. Цѣна отдѣльныхъ выпусковъ: 60 коп. съ пересылкой.

Подписна принимается: въ конторѣ редакціи Русской Бесѣды, С.-Петербургъ, Троицкая ул., д. 18, а также, въ книжныхъ магазинахъ: Нонаго Времени въ С.-Петербургѣ, Москвѣ, Харьковѣ, Одессѣ и Саратовѣ; Н. П. Карбасникова въ Варшавѣ и Москвѣ; Л. Иззиковскаго и Н. Я. Оглоблина въ Кіевѣ; Диктмахера въ Вильнѣ, П. И. Макушина въ Томскѣ, и во всѣхъ болѣе извѣстныхъ книжныхъ магазинахъ.

Можно требовать высылки изданія съ наложеннымъ платежемъ.

Адресъ Редакціи: (для присылки статей, новременныхъ изданій и книгъ въ обмѣнъ и для отзывовъ) С.-Петербургъ, Гороховая ул., № 15.

Издатели: А. В. Васильева, Е. А. Еоакимовъ и В. С. Драгомиренкій.

ПРОДОЛЖАЕТСЯ ПОДПИСКА
НА ОБЩЕПЕДАГОГИЧЕСКУЮ ЕЖЕНЕДЕЛЬНУЮ ГАЗЕТУ
„ШКОЛЬНОЕ ОБОЗРѢНІЕ“ (г. VII).

Съ приложеніемъ „СБОРНИКА“ (г. III).

Вступая въ седьмой годъ, „Школьное Обозрѣніе“ сдѣлалось собственноручной редакціей, и выходитъ въ свѣтъ съ разрѣшенія г. Министра Внутреннихъ Дѣлъ, въ Петербургѣ—въ умственномъ центрѣ Россіи. Читатели „Школьнаго Обозрѣнія“ имѣли уже возможность убѣдиться въ томъ, что всѣ теоретическіе и практическіе вопросы педагогическаго дѣла въ Россіи и заграничѣ находятъ мѣсто на страницахъ этого изданія. Между многими задачами новая редакція (1893 г.) прежде другихъ выполняетъ слѣдующую: ясно опредѣляетъ основныя отдѣлы своей газеты. „Школьное Обозрѣніе“—органъ объединенія русскихъ учителей: форма его газетная, еженедѣльная. Изданіе это, давая руководящія статьи для учителей и воспитателей по всѣмъ отраслямъ педагогическаго дѣла, родителямъ по вопросамъ домашнего образованія и воспитанія, отводитъ видное мѣсто для officialнаго отдѣла (привѣтственныя постановленія и распоряженія; труды ученыхъ комитетовъ, министерствъ и вѣдомствъ и пр.), весьма необходимаго для лицъ, соприкасающихся со школою, какъ то: начальниковъ учебныхъ заведеній, членовъ городскихъ и земскихъ управъ, уѣздныхъ и губернскихъ училищныхъ совѣтовъ, попечителей училищъ и пр.,—все они найдутъ въ „Школьномъ Обозрѣніи“ массу справокъ и указаній по различнымъ практическимъ вопросамъ учебнаго дѣла и школьнаго быта; лица, ищущія интеллектуальнаго труда, найдутъ въ отдѣлѣ „Справочный Указатель“ полезныя имъ свѣдѣнія. Сверхъ того, въ отдѣлѣ „Русская печать о школьномъ дѣлѣ“ Редакція знакомитъ своихъ читателей съ мнѣніями и сужденіями другихъ изданій по известному вопросу и тѣмъ достигаетъ правильнаго и безпристрастнаго освѣщенія предмета, столь необходимаго въ педагогическомъ дѣлѣ.

Ставъ на первомъ планѣ вопросы педагогическаго характера, Редакція „Школьнаго Обозрѣнія“ имѣетъ въ виду и общіе интересы небогатаго сельскаго учителя и поэтому въ каждомъ № будетъ помѣщать, соответственно программѣ, отдѣлы: „Политическія извѣстія“ и „Новости русской жизни“; такимъ образомъ, при скудныхъ матеріальныхъ средствахъ, каждый учитель, живущій въ глуши, можетъ вполне довольствоваться нашимъ органомъ. Основныя отдѣлы „Школьнаго Обозрѣнія“ будутъ восполняться въ каждомъ № текущими новостями.

Въ разрѣшенномъ намъ „Сборникѣ“ будутъ помѣщаться, кромѣ статей, портреты Августѣйшихъ особъ и выдающихся дѣятелей въ сферѣ государственной дѣятельности, благотворительности и народнаго образованія.

Мы надѣемся, что „Школьное Обозрѣніе“ представитъ тотъ руководящій органъ по школьному дѣлу, необходимость котораго ощущается у насъ настоятельно, и притомъ не въ однихъ только центральныхъ мѣстностяхъ съ кореннымъ русскимъ населеніемъ, но и окраинахъ нашихъ, съ населеніемъ, говорящимъ на различныхъ языкахъ, призваннымъ жить полною русскою гражданскою жизнью, органъ, который держалъ русскаго народно-историческаго пути, освѣщавъ бы всѣ стороны умственнаго и нравственнаго развитія народа въ духѣ его священнымъ преданій и началъ народной жизни съ точки зрѣнія государственнаго единства и общерусскихъ интересовъ.

„Школьное Обозрѣніе“ въ 1895 г. выйдетъ въ 52 №№ съ приложеніями. Цѣна за годъ съ перес. и доставкой 5 р.; на девять мѣс.—4 р.; на полгода—3 р.; и на три мѣсяца 2 р.; для начальныхъ школъ и народныхъ учителей—4 р. въ годъ, за границу 6 р. Допускается разсрочка платежа—по соглашенію съ Редакціей. №№-овъ за прежніе годы „Школьнаго Обозрѣнія“ не имѣется. Оставшіеся въ небольшомъ количествѣ полныя комплекты газеты за 1893 г., въ видахъ ознакомленія съ новой редакціей, можно получить за два руб., 1894 за три руб. Вышедшіе №№ „Школьнаго Обозрѣнія“ тек. г., по требованію, высылаются наложеннымъ платежомъ на счетъ конторы. Подписка принимается въ главной конторѣ „Школьнаго Обозрѣнія“ С.-Петербургъ, Загородный пер., 34.

Только что вышло и поступило въ продажу новое изданіе А. Ф. Маркса въ Слб.

„ДОМЪ и ХОЗЯЙСТВО“

Руководство къ рациональному веденію домашняго хозяйства въ городѣ и деревнѣ.

Сочиненіе **МАРІИ РЕДЕЛИНЪ**.

Со 161-й иллюстраціей. Въ двухъ томахъ, всего болѣе 900 стр., въ 8 долю листа.

Первый томъ «Дома и хозяйства» даетъ, какъ общія основанія внѣшняго домоустройства, напр., объ устройствѣ комнатъ: спальни, дѣтской, столовой, кухни, кладовой, ледника и пр., — и подробныя весьма цѣнныя указанія объ уходѣ за садомъ, огородомъ, цвѣтникомъ, комнатными растеніями, домашнею птицею, лошадыю, коровою, такъ и массу важныхъ практическихъ указаній о приемахъ внутренняго домохозяйства, напр., о покупкѣ различн. съѣстныхъ припасовъ, товаровъ, о сохраненіи припасовъ, фальсифик., о питаніи, о веденіи книгъ и счетной части, объ отопленіи и освѣщеніи; объ уходѣ за здоровыми и больными, о гигиенѣ, о средствахъ поддержанія порядка и чистоты въ домѣ и пр. Алфавитный указатель 1-го т. заключаетъ въ себѣ болѣе 1800 названій.

Второй томъ представляетъ отличную поваренную книгу, содержащую въ себѣ 1190 кухонныхъ рецептовъ, при чемъ г-жа Ределинъ не упускаетъ изъ виду и требованій такъ называемой «рациональной кухни». Во второмъ же томѣ книги сообщаются также рецепты постныхъ кушаній и дается цѣлый рядъ указаній относительно заготовки въ прокъ плодовъ и овощей, приготовленія вареній, малювокъ и другихъ напитковъ, изготовленія печеній, конфетъ и пр. Алфавитный указатель 2-го тома содержитъ около 1600 названій.

Цѣна за оба тома брошюр. 4 руб., съ перес. 4 руб. 50 коп., а въ двухъ хорош. колѣн. перепл. съ золот. тисн. 4 р. 80 коп., съ перес. 5 руб. 50 коп.

Съ требованіями обращаться: въ контору А. Ф. Маркса, въ С.-Петербургѣ, Малая Морская, домъ № 22, и ко всякъ извѣстнымъ книгопродавцамъ.

ОБЪ ИЗДАНИИ ГАЗЕТЫ

„СЕЛЯНИНЪ“

въ 1895 году.

Газета „СЕЛЯНИНЪ“, — единственный православный церковно-общественный вѣстникъ, издаваемый въ Княжествѣ Болгаріи. Вступая въ 10-й годъ своего существованія „СЕЛЯНИНЪ“ и въ текущемъ году будетъ выходить еженедѣльно. Подписная цѣна газеты въ Княжествѣ: на годъ 8 левовъ (франковъ), а съ пересылкою за границу 10 левовъ (франковъ). Подписка принимается въ гор. Софіи, въ Княжествѣ Болгаріи, въ редакціи газеты.

Редакторъ—Издатель: **Игнатій Рыльскій**.